Горничные помогли мне тщательно вытереться и затем отвели в комнату.

Ждавшая там портниха сняла мерки для новой одежды.

Мой живот заурчал, и она, едва сдерживая смех, сказала, что сошьет новые наряды.

Сейчас меня одели в заранее скроенное платье, которое тоже неплохо на мне сидело.

Роскошное, оно было не таким тяжелым и колючим, как то, которое меня заставили надеть работорговцы, а мягким и легким.

Оно было золотым с ювелирными украшениями, а талию обхватила алая лента, чтобы подчеркнуть красоту наряда.

Стоя перед зеркалом, я видела в нем очаровательную благородную леди, которую не ожидала увидеть. И была настолько удивлена, что не могла вымолвить ни слова.

— Тогда, миледи, наслаждайтесь едой.

Обед, которого я с нетерпением ждала, тоже произвел на меня неизгладимое впечатление.

По словам Пейны, мне подали основное блюдо, состоящее из мяса. Большая курочка, запеченная с приправами до хрустящей корочки.

К ней подали ряд соусов, источающих приятные ароматы, чтобы мясо не казалось жирным, также предложили на выбор соки или чистую воду.

Еда выглядела аппетитно, но кое-что привлекло мое внимание.

— Э-это что?

Я старалась говорить неформально по просьбе горничных, хотя все еще испытывала неловкость от этого.

Передо мной стоял большой каравай, наполненный печеными фруктами и политый медом.

Пейна увидела, куда я указываю пальцем, и сразу же пояснила:

— Это блюдо называется «Святой Грааль печеных фруктов». Вы могли не заметить, но наше поместье находится в снежном районе, верно?

Внезапно я вспомнила об этом.

Герцогство Венсгрей полностью покрыто снегом, и его окружает горный ледяной ручей, так что, кажется, фрукты совсем не вяжутся с этой местностью.

— В былые годы мы страдали от неурожая, и герцог волшебным образом повлиял на климат, чтобы фрукты и зерно могли расти лучше, чем в других регионах в это время года. «Святой Грааль печеных фруктов» создан в честь этого достижения герцога.

— Разве нельзя сделать так, чтобы снег вообще не падал?

— Магия управления климатом слишком сложна. Мы не можем предотвратить снегопад. Герцог, несомненно, велик, но если он зайдет так далеко, то животные и растения нашего региона пострадают.

Несмотря на то что Генрих похож на несносного ребенка, кажется, он — сильный волшебник, который заботится о своей земле.

Разрезав каравай «Святого Грааля печеных фруктов», она достала из него ломтик с персиком и положила на тарелку передо мной.

Я откусила его. Сочетание упругости долек персика, сладости меда, насыщенного фруктового нектара и хрустящей корочки и мягкого запеченного теста удивительно гармонировали между собой.

Хлеб щедро был смазан дорогим маслом, и его вкус оказался просто роскошным.

Я еще никогда не пробовала ничего подобного. Кажется, мои щеки начали болеть от внутреннего давления.

— Леди, приятного аппетита.

Служанки начали подавать мне еду.

Повар разрезал большую курицу длинным ножом, чтобы ее было удобно есть. Белый пар поднимался над пышущим жаром мясом.

Мякоть разрезали на кусочки и положили на тарелку передо мной. Я ела медленно.

Изначально не планировала съесть так много, но это было настолько вкусно, что я съела все, что подкладывали на мою тарелку, будто оголодавший зверь.

Но даже в такой ситуации я продолжала волноваться, что мой чрезмерный аппетит может разозлить горничных, поэтому искоса поглядывала на них.

Но каждый раз, набивая рот так, что мои щеки округлялись, видела, что они терпеливо вытирали мне рот. И даже когда я роняла вилку, спокойно подавали мне новую.

Мне хотелось плакать. Но не потому, что грустно или страшно, а от того, что я впервые ела что-то вкусное.

Набив желудок, я почувствовала сонливость.

Пейна отвела меня в другое место.

— Теперь это ваша комната.

Услышав эти слова, я еще сильнее ощутила сонливость.

Помещение оказалось слишком большим для одной маленькой девочки.

Оно даже больше моей однокомнатной квартиры из прошлой жизни.

Роскошная обстановка, а обои украшены золотом и орнаментом из цветков персика.

Люстры на потолке — из драгоценных камней.

— Э-э-э… Это точно моя комната?

— Да! Конечно. Герцог приказал подготовить ее для вас.

Может, потому, что она не используется?

Мое сознание, созревшее в бесконечной испытаниях, просто не могло этого принять.

Ощущение неправильности происходящего никуда не исчезло, даже когда Пейна поцеловала меня в лоб, уложила в кровать и пожелала спокойной ночи.

Огромная комната. И настолько широкая кровать, что мне казалось, будто я плыву в темноте.

Переведя взгляд на окно, я увидела за шторами глубокое синее небо.

— Я могу остаться здесь? Правда?

Возможно, завтра все это отберут. Как-то мне не по себе от свалившегося на меня счастья.

Или, может быть, все это — просто сон?

И когда я открою глаза, снова стану прислугой, которая работает в доме графа.

Граф снова будет бить меня ногами, крича, что меня бросили. Била меня и графиня, а Шейди щипала. Даже горничные издевались надо мной.

Голодная жизнь забитой девочки.

— Мне это не нравится…

Если весь сегодняшний день — просто сон, я просто умру от несправедливости.

Ошеломляюще и шокирующе счастливый день.

Я не стану еще более жадной.

Мне не нужна любовь Генриха, но, прошу, не возвращай меня обратно графу Семонду.

Я закрыла глаза, разрываемая мечущимися мыслями и чувством счастья, от которого болело сердце.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1544160